

Принц прошел по трупам

19. Неделя - 1994 - июнь (№25) - с. 10

Б

Более десяти лет назад Сергей Шакуров покинул стационарный театр и теперь работает только по контрактам. В начале этого сезона он сыграл чеховского Иванова в МТЮЗе у Генриетты Яновской, и вот теперь - Гамлет. Шакурову близок принцип антрепризы, который исповедует режиссер Леонид Трушкин, руководитель частного театра Антона Чехова. Он охотно принял предложение сыграть Гамлета в новой постановке Труш-

кина. Об этой роли, по признанию 53-летнего Сергея Каюмовича, он мечтал 35 лет.

По словам Шакурова, возраст героя его не смущает. Более того, он уверен, что глубоко проникнуть в образ Гамлета молодому актеру просто не под силу - нужно иметь богатый внутренний опыт. Кстати, возраст самого Шакурова на сцене совсем не ощутим. Сергей Каюмович - в отличной форме, его виртуозной пластике может позавидовать любой из молодых коллег.

У Шакурова в спектакле блистательные партнеры: Нина Дробышева - Гертруда, Виктор Проскурин - Клавдий, Лев Дуров - Полоний. Новый "Гамлет" - это вольная интерпретация классики: на афише есть скромная пометка - "версия". А раз собственная версия, значит, художник может позволить себе отступление от традиции. Спектакль играется в стремительном ритме - меньше двух часов, без антракта. В постановке много текстовых купюр. Например, на сцене почти не появляется Офелия. Актриса Екатерина Стриженова произносит всего два крошечных монолога Офелии. В спектакле она скорее знак, необходимый атрибут для развития интриги, а не реальный персонаж со своими мыслями и переживаниями.

Гамлет - Сергей Шакуров,
Гертруда - Нина Дробышева.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

Трушкину Офелия действительно не нужна. Тема любви в спектакле отсутствует. Гамлет-Шакуров вовсе не пылкий влюбленный, он напроцех лишен романтического ореола: равно как и тихой созерцательности, философского начала. С первых минут герой Шакурова напорист, решителен, динамичен. Для него не существует вопроса "быть или не быть" - этот монолог звучит как бы между прочим. Гамлет четко знает, что ему делать, и готов к действию.

Как ни странно, прежние постановщики "Гамлета" будто не замечали, что за убитого отца герой оставляет за собой семь (!) трупов. Но в его мире, кровавом и безжалостном (аналогии с днем сегодняшним в спектакле очевидны), трудно возвыситься над суетой и отделить себя от своих родных и близких, которые предстают здесь как могучая, монолитная группа товарищей. А поиск выхода из этой "семейной пещеры" приводит Гамлета-Шакурова в новый тупик, все более ожесточая его и отнимая последний шанс творить добро...